

Сердце Цзи Наня резко сжалось, а нос скривился от голоса зятя. Не в силах говорить, он повернулся, чтобы посмотреть на дом Чжао, где шел праздник.

— Тебе больно? — Фэн Юань выбросил окурок в окно, и в машину ворвался холодный ветер, заставив Цзи Наня закашляться.

Фэн Юань прислонился к дверце машины, чтобы посмотреть на сияющее лицо Цзи Наня, протянул руку и, поколебавшись, коснулся его подбородка, затем, не сдержавшись, притянул человека в свои объятия и поцеловал. Цзи Нань только почувствовал, что запах дыма ударил ему в нос, и он сильно задышался, но он также испытал огромное облегчение. Его рука непроизвольно обвилась вокруг шеи зятя, и половина его тела выскользнула из пальто в объятия Фэн Юаня.

— Я не могу больше прикасаться к тебе, — Фэн Юань самодовольно улыбнулся, скрестил пальцы и почесал кончик носа Цзи Наня, его голос был мягким и беспомощным, — пусть другие сделают тебе больно.

Цзи Нань не пискнул и, наконец, понял, в чем Фэн Юань допустил ошибку. Оказалось, что его зять подумал, что его лишил девственности Чжао Сяньсянем. Он просто хотел объяснить, но по какой-то причине сдержался и тихо взглянул на Фэн Юаня. Он увидел, что его взгляд был устремлен в окно, и в его глазах отразилось отражение. Оранжевый свет заката догорал за окном, а на душе была печаль, которая пробирала до костей. Цзи Нань не сдержался, вскочил и поцеловал Фэн Юаня в губы, обхватив ногами талию своего зятя.

— Ну, даже если ты не боишься боли, я не вынесу, если причину тебе боль. К чему такая спешка? — Фэн Юань нежно погладил ладонью талию Цзи Наня, его брови были полны нежности, Цзи Нань никогда не видел Фэн Юаня таким нежным.

— Зять... — Цзи Нань ошеломленно уставился на Фэн Юаня, из глаз снова хлынули слезы.

— Он причинил тебе боль? — Фэн Юань почувствовал себя крайне расстроенным, мягко усадил Цзи Наня на заднее сиденье, закинул ноги ему на плечи, чтобы уговорить его. — Не бойся, я тебя не обижу.

Цзи Нань посмотрел на расплывшееся от слез лицо Фэн Юаня и вдруг спросил:

— Это действительно не больно?

Фэн Юань подумал, что его ранил Пророк Чжао, и заметил, что ноги Цзи Наня дрожат, поэтому он немедленно повернулся и обнял его:

— Это не больно, я определенно не причиню тебе вреда.

Цзи Нань издал тихое «хм», и его сердцебиение внезапно ускорилоь. хотя он знал, что лгать Фэн Юаню нехорошо, он чувствовал, что это был единственный шанс, поэтому прикусил губу и выпрямил талию. В тускло освещенной машине Фэн Юань не мог ясно разглядеть, что происходит между ног Цзи Наня, но он прикинул, что половые губы набухли. Почему он не был зол или раздражен? Однако, каким бы злым он ни был, это все равно был малыш Цзи Нань, который ненавидел только то, что не свалил от Пророка Чжао раньше, и позволил Цзи Наню терпеть эти обиды напрасно.

Чем больше Фэн Юань думал об этом, тем более жалким он становился, и чем больше он думал об этом, тем более виноватым становился. Он нежно пощипывал горячие и влажные половые губы пальцами, затем наклонился и неловко поцеловал влажную сердцевину, вяло лизнув Цзи Наня, а затем снял одежду после того, как хлынула смазка. Он обнял Цзи Наня, через некоторое время вставил возбужденный член ему между ног.

Цзи Нань ошеломленно протянул руку и коснулся члена Фэн Юаня, настолько потрясенный, что все его тело чуть не подпрыгнуло.

— Испугался? — Фэн Юань повернул голову и поцеловал его. — Все в порядке, это определенно не так больно, как в первый раз.

Цзи Нань подумал про себя, что он знал, как это больно в первый раз, но если бы он сказал правду, его зять, возможно, сразу же бы прекратил, поэтому он просто задрожал и сказал:

— Большой...

— Естественно, он больше, чем у ублюдка из семьи Чжао, — когда Фэн Юань упомянул Пророка Чжао, его тон сразу стал холодным, он надавил на основание ног Цзи Наня, выпрямил талию и потер его половые губы, с которых капала смазка, членом.

В это время Цзи Нань был по-настоящему напуган. Он одновременно боялся боли от первого раза и боялся, что его зять будет винить себя после того, как узнает правду, поэтому он не мог не спрятаться. В конце концов, Фэн Юань все еще задерживал дыхание и, заметив увертку Цзи Наня, немедленно обхватил его за талию и сильно надавил вперед.

Цзи Нань внезапно выпрямился, нижняя часть его тела, казалось, была расколота обжигающим членом, перед ним вспыхнул ослепительно белый свет, плева в его теле была грубо проткнута, и теплая кровь заструилась по промежности.

Шумные песни и танцы в доме Чжао слабо доносились из-за окна, и тикающая снежная вода стекала с карниза рядом с их машиной.

Цзи Нань не кричал и не плакал, но медленно тряс головой, как будто он был в не себе. Через некоторое время он медленно приблизил голову к шее Фэн Юаня и слабо крикнул «Больно», а затем его слезы потекли по шее зятя.

— Мой родственничек... — Фэн Юань тоже был ошеломлен.

Он, естественно, почувствовал, что порвал плеву. Он поспешно обнял Цзи Наня за талию и бессвязно сказал:

<http://bllate.org/book/13079/1155997>